

На правах рукописи

Мирча Антон Валерьевич

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В УСЛОВИЯХ КУЛЬТУРНОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 09.00.11 – Социальная философия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Новосибирск - 2011

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования Новосибирский государственный технический университет.

Научный руководитель:

доктор философских наук, доцент
Зиневич Ольга Владимировна

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор
Донских Олег Альбертович

кандидат философских наук, доцент
Таратута Валентин Петрович

Ведущая организация:

Сургутский государственный
университет, г. Сургут

Защита состоится 03 июня 2011 г. в 12:00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.173.12 при Новосибирском государственном техническом университете по адресу 630092, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 20, корп. 5, ауд. 302.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Новосибирского государственного технического университета.

Автореферат разослан « » апреля 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук,
доцент

Вальдман И. А.

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. В последние десятилетия становятся актуальными исследования трансформации гендерных отношений в странах мира. Этот процесс имеет общие черты в обществах различного типа, но в каждой стране и регионе протекает по-разному, что зависит от ряда внешних и внутренних факторов. В конкретных обществах трансформация гендерных отношений, вызванная развитием экономического потенциала и демократизацией, осуществляется в условиях социокультурных взаимодействий – переноса и внедрения ценностей одних обществ в другие. Все более тесными становятся социокультурные взаимодействия стран Запада и Востока. В современных условиях эти взаимодействия осуществляются в условиях культурной глобализации. Культурная глобализация является сложным, многоаспектным и объективным процессом по интеграции отдельных обществ и цивилизаций в единое целое. Этот процесс интенсифицирует взаимопроникновение идей, ценностей и социальных норм поведения и является фактором универсализации, нивелирования социокультурных различий. Вместе с тем, социокультурная специфика отдельных обществ все-таки сохраняется и становится мировым достоянием.

Ценности культур Востока на протяжении длительного времени воспринимались как «другие», «чужие» для Запада, западные же ценности были чужды Востоку. Глобализация способствует интенсификации диалога и культурных взаимовлияний: изменениям в восточных обществах подвергаются даже устойчивые, закрепленные тысячелетними традициями общественные отношения, такие как отношения полов (гендерные отношения).

Проблематика трансформации гендерных отношений в отдельных обществах (в особенности в таких, как китайское, южно-корейское, индийское), влияние на эти изменения культурной глобализации – активно изучается в междисциплинарном пространстве зарубежных социогуманитарных исследований. Особый интерес представляет японское общество, которое в процессе активного и постоянного взаимодействия с западными странами сохраняет свою культурную специфику и даже выступает в роли глобализатора – распространяет ценности японской культуры в другие регионы мира. Зарубежные исследователи определяют Японию как страну с сильным культурным ядром и уникальной культурой (П. Бергер, Х. Юдито) и выделяют отдельно японскую цивилизацию (С. Хантингтон, А. Н. Мещеряков, И. А. Панова). В японском обществе при осуществлении заимствований чужеродных элементов защищается национальная культура. Своебразие сохранения культурного богатства заключается в том, что содержание привносимых ценностей трансформируется при помощи специальных практик по заимствованию, которые вырабатывались веками и защищали традиционные культурные ценности.

Пример японского общества показывает, что трансформацию социальных отношений в условиях глобализации необходимо изучать не только как универсальный процесс заимствования отдельными обществами западных

ценностей, но и как процесс локализации – восприятия и усвоения западных ценностей (претендующих на универсальность), с помощью которого социо-культурная специфика отдельных обществ трансформируется (изменяется и сохраняется). Этот вопрос нуждается в специальном исследовании, в основу которого может быть положен социально-философский анализ механизмов трансформации общественных отношений в условиях культурной глобализации – изменения систем ценностей и социальных институтов. Такого рода исследование необходимо и для понимания динамики по изменению глобального целого, которое формируется отдельными обществами.

Культурная глобализация как условие трансляции ценностей западного общества тесно связана с трансляцией идей демократии. Демократизация общества не может не затрагивать сферу гендерных отношений, которые имеют устойчивую структуру и регулируются социальными нормами и ценностями, закрепляющими доминирование одного пола над другим. Разные общества имеют во многом схожую структуру гендерных отношений. Однако, поскольку эти отношения регулируются культурными традициями и ценностями, то в каждом обществе они имеют свою специфику. Демократизация институтов восточных обществ в соответствии с западными образцами привела к проблеме сохранения социокультурной специфики. Изменения в сторону гендерного равенства сопровождаются распространением западных культурных ценностей и утратой некоторых культурных черт, результатом чего становится трансформация традиционных культурных элементов и социальных норм поведения, формирующих гендерную систему общества.

Успешность внедрения представлений о равенстве полов, перенесенных из западных обществ на Восток, зависит от того, насколько сильны и устойчивы к внешним воздействиям культурные традиции и социальные нормы, регулирующие гендерные отношения в отдельном обществе. Япония показывает пример быстрых и радикальных изменений гендерных отношений, необходимых для трансформации общества в целом. Знание и изучение опыта этой страны в данном вопросе полезно для понимания механизмов «переноса» и укоренения западных ценностей в социокультурном пространстве незападных обществ.

В настоящее время существует потребность в теоретическом углублении анализа проблемы переноса западных ценностей в восточные общества как важнейшего фактора трансформации гендерных отношений. Социально-философский анализ этой трансформации на примере одной страны, имеющей сильное культурное ядро, позволяет сделать шаг к выявлению общих механизмов трансляции и освоения ценностей в контексте диалога культур и цивилизаций.

Степень научной разработанности проблемы. Трансформация гендерных отношений в условиях культурной глобализации изучена слабо. Однако все предпосылки к изучению этой проблемы имеются.

В рамках социальной теории феномен глобализации и межцивилизационных диалогов исследовали В. И. Игнатьев, И. М. Подзигун, А. В. Назарчук, А. А. Васильева, В. М. Лукин. Философские исследования

проблем отдельных обществ в условиях глобализации проводили Б. С. Ерасов, П. Бергер, С. Хантингтон, А. Дж. Тойнби, Ю. В. Яковец, К. Г. Красухин, О. Н. Астафьев, Э. В. Баркова, А. В. Назарчук, Н. А. Беркович, Л. В. Володина, Е. В. Линник, Н. А. Железнова, М. Т. Степанянц.

Взаимосвязь глобального и локального получило освещение в трудах У. Бека, М. В. Заковоротной, В. А. Самковой, Н. В. Веселковой, Н. Н. Понариной. Процессы глобализации и локализации с использованием философских категорий *общее* и *особенное* изучали Д. В. Смирнов, Г. И. Юсупова. Диалектика общего и особенного, являющаяся теоретико-методологическим основанием данного исследования, представлена в трудах Э. В. Ильенкова, С. Ю. Иванова, А. В. Момджяна, В. П. Кохановского, А. С. Богомолова.

Взаимодействие глобального и локального, как соотношение традиционного и инновационного, результатом которого выступает феномен «глокализации» (синтеза), изучает А. Ю. Шадже. Глобализацию культуры с позиции глобального и локального рассматривают в своих трудах И. Д. Каландия, А. В. Шаров, Э. У. Байдаров, М. М. Шумилов, М. Мунтян.

Используемое в данной работе разделение на Запад и Восток было принято на основе цивилизационного подхода, изложенного в трудах Н. Я. Данилевского, О. Шпенглера, П. А. Сорокина, А. Тойнби. Свой вклад в исследование цивилизаций Востока и Запада внесли отечественные ученые В. И. Ожогин, Л. С. Васильев, В. Б. Мейстер, В. В. Малявин. Опираясь на этот подход, глобализацию изучали Б. С. Ерасов, У. Макбрайд, Е. У. Байдаров, Н. В. Шалютина. Межкультурные взаимодействия отдельных стран Востока активно исследовали Е. А. Торчинов, О. А. Михалина. Изучением межкультурных связей Японии занимались Л. Б. Карелова, С. В. Чугров, В. М. Алпатов, П. А. Мошняга, С. Б. Маркарьян, Э. В. Молодякова. Для разработки данной проблемы большое значение имеют работы З. И. Левина и А. А. Михалёва, в которых изучается цивилизационный диалог отдельных обществ, в том числе и Японии, с «внешним миром». Особенно выделим труды М. Н. Корнилова, который исследовал особенности социокультурного строя Японии. Процессу глобализации в Японии посвящены работы таких ученых, как П. Бергер, К. Мацуура, М. Камохара, Т. Киносита, Л. Б. Карелова, С. В. Чугров, В. М. Алпатов, П. А. Мошняга, Е. В. Масалова, Е. Н. Квилинкова, В. А. Сакович, С. В. Кортунов.

Используемый в диссертации термин «культурная глобализация» в научной литературе встречается не часто (как правило, исследователи прибегают к его синониму – «глобализация культуры»). Вместе с тем, процессы, которые подпадают под значение этого термина, описаны в трудах П. Бергера, М. О. Руденко, И. В. Бурдовой, В. Т. Бурдова, Ю. А. Шевко, Е. Л. Катасоновой, И. А. Ушановой, В. А. Кутарева. Распространение западных ценностей как процесса культурной глобализации общества рассматривается Э. У. Байдаровым, Я. В. Тищенко, В. С. Степиным, В. Л. Иноземцевым, В. М. Межуевым и другими.

Существует термин «регулируемая глобализация», который используется в данном исследовании. В англоязычной литературе он обозначается как

«managed globalization». «Управляемость» культурной глобализации в восточных обществах изучалась П. Бергером, Я. Янсанем, С. Л. Баяхчевой и В. П. Анохиным. Исследованием «регулируемой глобализации» на Западе занимались В. Якоби, С. Минер, К. О. Фиоретос и другие.

Влияние глобализации на гендерные отношения в ракурсе национальной специфики восприятия этих влияний рассматриваются такими учеными как Е. Р. Ярская-Смирнова, П. В. Романов, И. А. Фролова, А. А. Тёмкина, И. Н. Тартаковская, Н. А. Усачёва. А. А. Тёмкина и О. А. Воронина разработали методологический инструментарий в изучении проблем «гендерного порядка» в отдельных обществах – представили гендерные отношения в виде системы социальных отношений. В философском ключе и в русле социальной теории «гендер» как социальный пол изучается такими отечественными исследователями как О. В. Зиневич, И. А. Жеребкина, О. А. Воронина, В. В. Макаров, И. В. Василенко, И. И. Булычёв, И. И. Чернова.

Распространению ценностей западного общества в области гендерных отношений в условиях глобализации непосредственно посвящены работы феминистских теоретиков. Существует ряд исследований по истории борьбы за гендерное равенство в Японии, проведенных в политических, культурных, психологических и иных аспектах. В частности это исследования таких ученых как Т. Ямагути, С. Томоми, У. Тидзуко, С. Кубота, К. Иидзука, Р. Таниока, С. Танака, А. Гермер. Дискуссии развернуты вокруг следующих проблем: проведение эгалитарной политики в сфере гендерных отношений, изменения в обществе и в положении женщин, достижение гендерного равенства, участие женщин в политической деятельности, женские движения и понимание пола как социального явления. Динамику гендерных отношений в японском обществе в условиях глобализации рассматривали такие зарубежные ученые, как А. Хольсхазэн, Б. Бишоп, С. Дьюи, И. Ленз, Д. Б. Уилис и С. Мёрфи-Сигэмацу.

Особое внимание при изучении гендерных отношений в Японии уделялось тому влиянию, которое оказало продвижение гендерных исследований из стран Запада. В работе В. В. Назаровой с позиций исторического подхода был охарактеризован процесс институционализации гендерных исследований в японском обществе.

Трансформация общественных отношений в японском обществе изучалась такими исследователями как А. Исиакава, А. И. Шенфельд, А. А. Михалёв, М. Н. Корнилов. Отметим исследования японской культуры в контексте социальных трансформаций. Это работы таких исследователей как Д. Г. Главева, Т. П. Григорьева, Е. Л. Катасонова, В. Н. Горегляд, М. А. Можайко. Отечественный исследователь В. М. Алпатов рассматривал японскую культуру и общество через призму японского языка. Традиционные особенности японской культуры освещены в работах зарубежных ученых Дж. Дэвиса и О. Икэно, К. Ж. Цвертка, А. Ф. Прасола, Д. Т. Судзуки и многих других. Н. Хираи выделил ряд проблем в сфере культуры, вызываемых процессами модернизации. В работе Дж. Л. Мак-Клейна рассмотрены с

исторической точки зрения аспекты изменения социальных отношений полов в Японии.

Распространение гендерных исследований в Японии тесно связано со становлением и развитием женских и феминистских движений. Эти явления изучались Ю. В. Горбуновой. Данным вопросом также занималась и японский исследователь А. Ёсано. Е. А. Баллаева рассматривает деятельность женских движений через призму глобализации.

Несмотря на то, что трансформация гендерных отношений в отдельных обществах, особенно в обществах восточного типа, так или иначе, связывается исследователями с трансляцией ценностей гендерного равенства, вопрос о влиянии культурной глобализации на трансформацию гендерных отношений, остается недостаточно изученным. Исследуются отдельные фрагменты процесса, но нет его охвата в целом: междисциплинарные исследования по данной проблематике не соотнесены друг с другом; отсутствует теоретико-методологическая база, которая была бы разработана специально для изучения данного вопроса. Сказанное выше определяет научную проблему докторской диссертации – недостаточную изученность влияния культурной глобализации на трансформацию гендерных отношений отдельных обществ в контексте социокультурных взаимодействий Запада и Востока. Такой постановкой проблемы определяется выбор объекта и предмета исследования. В качестве отдельного общества для изучения влияния культурной глобализации и механизмов локализации выбрано современное японское общество. Эмпирической основой данного исследования стали материалы о трансформации гендерных отношений, распространении гендерных исследований и гендерного дискурса в современной Японии.

Объект исследования – социокультурные взаимодействия, влияющие на трансформацию гендерных отношений.

Предмет – культурная глобализация как условие трансформации гендерных отношений отдельного (конкретного) общества.

Цель исследования – изучить влияние культурной глобализации на трансформацию гендерных отношений в отдельном (конкретном) обществе в контексте социокультурных взаимодействий Запада и Востока.

Цель определила задачи исследования:

1. Проанализировать процессы культурной глобализации как условие трансляции ценностей гендерного равенства в отдельное (конкретное) общество.

2. Выявить соотношение стихийного и сознательного в процессе трансляции ценностей гендерного равенства

3. Выявить значение распространения гендерного дискурса для внедрения ценностей гендерного равенства в теоретическое и массовое сознание в отдельном (конкретном) обществе.

4. Проанализировать роль субъектов политической, научной и образовательной деятельности в осуществлении заимствования западных гендерных ценностей в отдельном (конкретном) обществе.

5. Выявить специфику формирования личности как субъекта трансформируемых гендерных отношений в отдельном (конкретном) обществе в условиях культурной глобализации.

Теоретико-методологические основания диссертационного исследования. Диссертационное исследование выполнено на основе методологического синтеза следующих принципов и подходов:

– принципа диалектического единства общего и особенного, примененного к анализу трансформации отдельных (конкретных) обществ и их развития, как части единого, глобального целого;

– цивилизационного подхода, как основы для изучения межкультурного взаимодействия западных и восточных обществ. Из всех вариантов цивилизационного подхода был выбран тот, который уже используется при изучении культурной глобализации – концепция А. Тойнби, в соответствии с которой взаимодействие локальных цивилизаций рассматривается с позиций «вызыва-и-ответа»;

– системно-деятельностного подхода – для изучения механизмов трансформации социальных отношений в обществе как целостном организме;

– социокультурного подхода – для анализа трансформации общественных отношений на основе изменений духовной стороны жизнедеятельности общества, его ценностных ориентиров;

– гендерного подхода, в рамках которого социокультурные отношения между полами понимаются как отношения власти и по поводу власти. Как следствие неравного доступа к ресурсам власти, в обществе появляется феномен доминирования одного пола над другим;

– дискурсивного подхода в его постструктуральном варианте, где дискурсы рассматриваются как высказывания, которые влияют на трансформацию ценностей и способствуют трансформации реальных общественных (гендерных) отношений.

Научная новизна исследования зафиксирована в следующих положениях:

1. Показано значение феномена культурной глобализации для распространения гендерных ценностей западного общества. Установлено, что культурная глобализация, интенсифицируя межкультурные взаимодействия, способствует трансляции ценностей с Запада на Восток. В отдельном обществе культурная глобализация, порождая сопутствующий ей процесс локализации, способствует селекции, последующей трансформации и внедрению ценностей гендерного равенства.

2. Выявлено, что распространение ценностей гендерного равенства в условиях культурной глобализации, является с одной стороны, стихийным, а с другой – сознательным процессом. Стихийный процесс трансляции ценностей гендерного равенства в массовое сознание сопровождается их целенаправленным освоением и осуществляется, главным образом, такими субъектами политической деятельности как государство, общественно-политические движения, а также субъектами образовательной деятельности.

3. Доказано, что процесс трансляции ценностей гендерного равенства в массовое сознание осуществляется с использованием научного гендерного дискурса о равенстве (неравенстве) в отношениях полов. Этот дискурс является продуктом синтеза западных и восточных идей о социокультурном различии полов.

4. Выявлено, что освоение западных ценностей гендерного равенства политическими и образовательными субъектами осуществляется как практики локализации («шитокодори») – заимствования гендерных ценностей другой культуры при условии сохранения собственной.

5. Установлено, что несовпадение дискурсивных практик, которые представляют собой синтез значений традиционных и заимствованных дискурсов равенства (неравенства) полов, с практиками реальной жизни является источником противоречий формирования личности как субъекта гендерных отношений.

Положения, выносимые на защиту.

1. На основе анализа конкретного (японского) общества выявлено, что в условиях культурной глобализации трансляция ценностей гендерного равенства приобретает характер субъектного (целенаправленного) синтеза западных и традиционных (японских) гендерных ценностей.

2. Показано, что основным субъектом регулирования трансформации гендерных отношений в условиях культурной глобализации в японском обществе выступает государство, которое проводит политику легитимации новых ценностей и способствует смягчению противоречий, возникающих как эффект их внедрения в массовое сознание.

3. Установлено, что трансляция гендерных ценностей с Запада на Восток осуществляется в процессе переноса дискурсивных значений. На примере японского общества показано, что западный гендерный дискурс, взаимодействуя с традиционным японским дискурсом, порождает гибридный дискурс, синтезирующий привнесенные и традиционные значения гендерных ценностей.

4. Определено, что проникновение западных гендерных ценностей в теоретическое и массовое сознание, как процесс их заимствования и селекции, зависит от согласованных действий субъектов, осуществляющих научную, политическую и образовательную деятельность.

5. Выявлено, что синтез западных и восточных ценностей, который осуществляется в институциональном пространстве семьи и образования, затрудняет формирование гендерной идентичности, что препятствует развитию личности как субъекта эгалитарных гендерных отношений.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость работы состоит в том, что в ней впервые осуществлен социально-философский анализ места и роли культурной глобализации в трансформации гендерных отношений на примере отдельного (конкретного) общества. Показано значение процесса трансляции и освоения ценностей западного общества для трансформации общественного сознания; выявлены механизмы, способствующие как изменению, так и сохранению культурных

ценностей в отдельных обществах; представлена специфика восприятия ценностей иных культур и цивилизаций в обществе с сильным культурным ядром.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке курсов по социальной философии, истории философии, истории и культуры восточных стран, гендерным исследованиям.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации докладывались на Международной научно-практической конференции «Социально-философские и экономические аспекты развития современного общества» (Саратов, 14 апреля 2008 г.); на Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс» (Новосибирск, 26–30 апреля 2008 г.); на Всероссийской научной конференции молодых ученых «Наука. Технологии. Инновации» (Новосибирск, 8 декабря 2008 г.); на вузовской научно-практической конференции «Человеческая жизнь: ценности повседневности в социокультурных программах и практиках» (Екатеринбург, 29–30 апреля 2007 г.).

Публикации. Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли отражение в 7 научных работах, 4 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией. Общий объем публикаций 2,7 п. л.

Структура работы. Сформулированные выше цель и задачи определили логику изложения материала и структуру диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, включающего 246 наименований. Общий объем диссертации – 140 страниц.

Основное содержание исследования

Во введении обоснована актуальность темы, проанализирована степень ее научной разработанности, поставлена цель и определены задачи, представлены теоретические и методологические основы исследования, положения, выносимые на защиту, охарактеризованы новизна, теоретическая и практическая значимость, результаты апробации работы, приведена структура диссертации.

В первой главе – «**Распространение гендерных ценностей в условиях культурной глобализации**» – вводятся основные понятия, необходимые для социально-философского анализа проблемы. Культурная глобализация представлена как условие трансляции западных ценностей в общества восточного типа (на примере Японии). Трансформация гендерных отношений изучается как процесс локализации западных гендерных ценностей. Проводится анализ практик по заимствованию и освоению западных ценностей в японском обществе. Показано, что западные влияния осознаются как проблема утраты культурного своеобразия, что приводит к осуществлению попыток по регулированию процесса освоения западных гендерных ценностей

через целенаправленное создание и распространение дискурсов о гендере как в теоретическом, так и в массовом сознании.

В первом параграфе исследования **«Отдельное (конкретное) общество как субъект и объект культурной глобализации»** – для определения влияния культурной глобализации на трансформацию гендерных отношений отдельные (конкретные) общества изучаются как объект и субъект процесса культурной глобализации.

Вводятся понятие «отдельное (конкретное) общество» в его связи с понятиями «культурная глобализация» и «локализация». Раскрывается значение процессов локализации ценностей гендерного равенства на примере японского общества.

Глобализацию подразделяют на экономическую, геополитическую, культурную, глобализацию техносферы и т. д. В данном исследовании особо выделяется культурная глобализация, поскольку в какой бы сфере глобализация не осуществлялась, она не может происходить без переноса ценностей из одного отдельного общества в другое.

В диалоге цивилизаций Востока и Запада особую значимость приобретает феномен культурной глобализации. Степень взаимодействия и взаимовлияния отдельных обществ различна. На современном этапе процессы глобализации усиливают это взаимодействие и выводят на качественно новый уровень. Отдельное общество является единым социально-историческим организмом и в то же время – сложной системой. Глобализацию можно рассматривать как взаимодействие таких систем, специфика которых определяется культурным ядром.

С позиции системного подхода выделяются закрытые и открытые системы, то есть те, которые взаимодействуют с внешней (социальной) средой, и те, у которых подобное взаимодействие практически отсутствует. Отдельное общество как система стремится к самосохранению, поэтому защищает свое культурное ядро, на основании которого создается и поддерживается специфика его собственного социокультурного пространства.

Вместе с тем, являясь открытой системой, отдельное общество воспринимает внешние влияния, которые могут нарушить его социокультурную целостность. Глобализация усиливает взаимодействие отдельных элементов системы с внешней средой, что создает угрозу культурному ядру.

Отдельное (конкретное) общество является не только объектом, но и субъектом культурно-цивилизационных взаимодействий. Транслируя свои традиционные ценности в глобальное культурное пространство, оно тем самым защищает свою целостность и специфику социокультурного пространства. Япония является уникальным примером того, как закрытое общество становится открытым, восприимчивым к внешним влияниям, например, в периоды интернационализации (С. В. Чугров). Несмотря на это, культурная специфика японского общества была сохранена благодаря балансу и дифференциации западного и собственного опыта (показателен девиз того времени: «западная техника, японская душа»).

Таким образом, пример японского общества показывает, что в процессе культурной глобализации отдельное общество выступает и как объект, и как субъект межкультурных и межцивилизационных взаимодействий. Осуществляется синтез собственных и глобальных ценностей. Это позволяет сохранить культурное ядро и транслировать ценности собственной культуры в глобальное культурное пространство, способствуя тем самым их универсализации.

Под трансляцией ценностей в рамках проблематики данного исследования понимается распространение идей и знаний, специфических этических установок, характерных для определенного конкретного общества в культурные ареалы других цивилизаций с наличием фазы их дальнейшего восприятия или отрицания. Восприятие иных ценностей, в свою очередь, имеет несколько сценариев – заимствование в неизменном виде и полностью, или же частичное заимствование, с учетом национальной специфики. Последний вариант и описывается в литературе как локализация, то есть процесс селекции «нужных» и «не нужных» глобальных ценностей для дальнейшего цивилизационного развития отдельного общества или региона.

Локализация – это процесс, в котором отдельное общество выступает не только как объект, но и как субъект культурной глобализации. Данный процесс является неотъемлемой частью общего процесса глобализации. В социально-философском ключе локализация представляется как процесс и результат деятельности субъектов отдельного конкретного общества по восприятию и внедрению культурных ценностей, которые получили универсальное значение. В результате этого процесса общество трансформируется, но социокультурная специфика общественных отношений сохраняется и воспроизводится, хотя и в измененном, трансформированном виде. В японском обществе этот феномен поддерживается этосом японской культуры – гармоничным сочетанием внешнего и внутреннего, своего и чужого.

Одним из способов осуществления локализации ценностей гендерного равенства можно считать проведение практик *«иитокодори»*, под которыми понимается процесс селекции необходимых западных культурных ценностей и их использование для последующей трансформации общественных отношений.

Во втором параграфе – *«Стихийное и сознательное в процессе трансляции ценностей гендерного равенства в условиях культурной глобализации»* – анализируется взаимодействие стихийного и сознательного в процессе трансформации гендерных отношений в условиях культурной глобализации.

Перенос ценностей в целом является стихийным процессом в силу того, что он представляет собой объективную стадию развития взаимозависимости отдельных обществ. Стихийность глобализационных процессов означает, что ценности гендерного равенства транслируются «незапланированно» и вне поставленных субъектами целей. В отдельном обществе в процессе социокультурных взаимодействий происходит усвоение иных, отличных от своих, систем норм и ценностей. Развитие информационных технологий и средств коммуникации интенсифицирует процессы стихийного проникновения ценностей, из одной культуры в другую в повседневной жизни: получили

широкое распространение технологии мобильной связи, интернета и связанных с ним коммуникационных программ – социальные сети, блоги и т. д. Эта виртуализация общества породила феномен транскультуры (В. А. Мамонова).

Ценности гендерного равенства в условиях культурной глобализации переносятся стихийно через женские движения и организации. Благодаря их запросу создаются теории, в которых обосновывается необходимость и достижимость политических целей. Теории, в свою очередь, распространяются с Запада на Восток через научную деятельность, научные коммуникации. Вместе с тем, женские движения сознательно (целенаправленно) осуществляют перенос ценностей гендерного равенства. Привнесенные культурной глобализацией в массовое сознание гендерные ценности получают свое определенное место в сознании японцев: это «чужое» (яп. термин – «*сото*»), которое противостоит тому, что является «своим» (яп. термин – «*ути*»). Вместе с тем, «чужое» полностью не отвергается.

Процесс освоения ценностей гендерного равенства пытаются регулировать (практики «иитокодори» в японском обществе). Если осуществлять анализ этих практик с позиций цивилизационного подхода, то субъектом регулирования освоения «иных» культурных ценностей следует считать отдельное (конкретное) общество; в рамках деятельностного подхода в качестве субъектов можно выделить группы людей и отдельных индивидов – носителей различных общественных отношений, в совокупности составляющих отдельное общество как интегративное целое образование.

В качестве основных субъектов, осуществляющих процесс культурной глобализации, можно рассматривать отдельных индивидов как представителей социальных групп, осуществляющих определенный вид деятельности (экономическую, политическую, научную). В исследовании П. Бергера выделяются «средства глобализации» (бизнес-элита, общественные движения, интеллигенция и массовая культура). В параграфе подчеркивается, что эти группы людей не обязательно целенаправленно «глобализируют» общество, хотя и являются «проводниками» глобальных ценностей. Процесс глобализации происходит стихийно, но, вместе с тем, есть субъекты, которые заинтересованы в глобализации и целенаправленном распространении ценностей. В качестве таковых в данном исследовании предлагается рассмотреть индивидов, выражающих интересы политических сил. Роль субъектов политической деятельности особенно важна в период модернизации общества, когда основной политический институт – государство – выступает как политический центр и инициатор проведения изменений в обществе. Значительную роль в этих трансформациях играют общественно-политические организации, заинтересованные в распространении ценностей гендерного равенства, а также ученые, разрабатывающие гендерные теории, которые используются субъектами политической деятельности для выражения своих интересов.

В параграфе делается вывод о том, что процесс переноса ценностей в условиях культурной глобализации происходит и стихийно, и сознательно. Попытки регулирования этого процесса в отдельном обществе зависят от

активности субъектов политической деятельности. Специфика японского общества заключена в особой роли гуманитарных и социальных наук в создании и распространении гендерного дискурса, а также в специфическом взаимодействии субъектов научной, политической и образовательной деятельности.

В третьем параграфе – «*Значение трансформаций дискурсивного поля для внедрения ценностей гендерного равенства в теоретическое и массовое сознание*» – процесс трансформации гендерных отношений представлен как процесс изменения дискурсов, внедряемых в массовое сознание. Трансляция ценностей рассматривается как перенос значений дискурсов из одного социокультурного пространства в другое. Внедрение дискурсов гендерного равенства представляется как один из инструментов трансформации социальных отношений полов, поскольку под дискурсами понимается не просто упорядоченные в системы выражения, а высказывания, которые производят практический эффект и, влияя на поведение индивидов, могут трансформировать гендерные отношения.

Дискурсы образуют дискурсивные поля (В. И. Ильин), формирующие социальных субъектов. Значения дискурсов входят в содержание как массового, так и теоретического сознания. Изменение дискурсивных полей изменяет субъекта как носителя массового и теоретического сознания и влияет на трансформацию гендерных отношений.

В параграфе дается определение дискурса с позиции онтологической теории дискурсов французских конструктивистов М. Фуко, Э. Лакло и Ш. Муфф. *Дискурс* – это высказывание, которое имеет потенцию к созданию практических эффектов. Так же, это знание, в котором отражена социальная реальность. Изменяя дискурсивные поля можно трансформировать взаимодействия социальных индивидов, которые «погружены» в дискурсивные поля и являются носителями знаний и ценностей.

Гендерные отношения, с позиций дискурсивного подхода, можно рассматривать как продукт дискурса – они формируются, поддерживаются дискурсивными значениями и зависят от них.

Осуществление синтеза значений в дискурсивном пространстве можно проследить на примере гендерных исследований, их распространения и развития на японской почве. Изменения в гендерной теории играют большую роль в комплексном развитии науки – выявлении и разработки категориального аппарата гендерных исследований. Этот аппарат применяется и в других дисциплинах и подходах, служит методологическим основанием для изучения новых граней бытия человека и его социальной природы. Значимо это и для массового сознания – любое изменение способно повысить или понизить уровень жизни, психологический комфорт социального индивида в приватной или публичной сфере, поскольку гендерные отношения пронизывают все сферы жизнедеятельности общества и являются одними из базовых общественных отношений.

Процесс освоения гендерных ценностей осуществляется как выработка новых значений гендерных дискурсов. Механизм этого процесса – синтез

традиционного (японского) дискурса о гендере с заимствованным (западным). Синтез – противоречивый процесс и осуществляется он в ходе взаимодействия дискурсов. Под «синтезом значений дискурсов» понимается результат выработки новых, гибридных дискурсов, когда первоначальное содержание дискурсов изменяется и дискурсы принимают новые значения.

В параграфе делается вывод, что для освоения ценностей гендерного равенства большое значение имеют дискурсивные трансформации. Проще и быстрее осуществить синтез собственных и «чужих» ценностей на дискурсивном уровне, чем в практиках повседневной жизни. В научных исследованиях осуществляется генерация новых «гибридных» значений, которые могут быть быстрее освоены массовым сознанием именно потому, что они гибридные – то есть содержат в себе элементы собственной культуры.

Во второй главе – **«Механизмы трансформации гендерных отношений через освоение ценностей гендерного равенства»** – на основе проведенного теоретического анализа конкретизированы механизмы освоения ценностей гендерного равенства в отдельном (японском) обществе.

В качестве механизма трансформации гендерных отношений выделяется политическая деятельность субъектов культурной глобализации – государства и общественно-политических движений. Отдельно рассматривается роль института образования в формировании субъектов, носителей новых гендерных ценностей.

На эмпирическом материале проводится исследование того, какую роль играет как стихийное, так и целенаправленное освоение западных ценностей гендерного равенства, транслируемых в условиях культурной глобализации.

Вместе с тем отмечается, что синтез западных и восточных ценностей, осуществляемый в дискурсивных полях, не всегда возможен на практике, что, в свою очередь, создает условия для формирования противоречий в развитии индивида, носителя новых ценностей.

В первом параграфе – **«Политическая деятельность как способ трансформации гендерного дискурса в теоретическом и массовом сознании»** – показано, что процесс переноса эгалитарных ценностей в условиях культурной глобализации и внедрение их в массовое сознание осуществляется, главным образом, через общественно-политические, женские и феминистские движения. Особая роль в освоении западных гендерных ценностей отводится деятельности государства.

В параграфе рассмотрены те изменения в теоретическом и массовом сознаниях, которые происходят в японском обществе под влиянием деятельности политических субъектов, которые пытаются регулировать процессы локализации.

В японском обществе государственный аппарат занимает самое высокое место в социальной иерархии, в соответствии с системой ценностей конфуцианского толка (традиционные ценности, включенные в культурное ядро). Это привилегированное положение дает право политическому субъекту (государству) легитимировать и интегрировать в массовое сознание трансформированные западные ценности.

Государство, как основной субъект практик «иитокодори», пытается управлять процессом локализации: им поддерживаются теоретические (феминистские и гендерные) исследования, заключающие в себе идеи гендерного равенства; целенаправленно осуществляется развитие теоретического гендерного знания для его дальнейшего распространения и внедрения в форме гендерного дискурса в массовое сознание.

В параграфе изучается трансляция гендерного дискурса в теоретическое сознание и определяется его взаимодействие с традиционным дискурсом о поле. Появление западного гендерного дискурса вызвало многочисленные дебаты, споры в японской научной среде. Т. Ямагути выделяет две волны проникновения гендерного дискурса и отмечает активное взаимодействие государства и женских движений в период первой волны. В параграфе дается обобщение деятельности общественных (женских) организаций, которые способствовали формированию предпосылок («почвы») еще с начала XX в. для последующего заимствования и локализации гендерных ценностей западных обществ. Именно эти движения стали «переносчиками» гендерных ценностей в условиях культурной глобализации.

Многие ученые, разрабатывающие гендерную теорию, являются членами общественных движений и организаций. Интересы общественных движений и государственных органов совпадали – государство поддерживало не только эти движения, но и тот теоретический дискурс, который отражал потребности этих движений. Это обстоятельство усиливает их значение в передачи и трансформации ценностей.

Во взаимодействии субъектов научной и политической деятельности имеются свои противоречия, поскольку совместная деятельность общественных движений и ученых не всегда совпадала с целями и политическим курсом государства. Некоторые движения и организации были вынуждены пристановить свою деятельность, поскольку не могли конкурировать с государством по пропаганде своих идей и толкованию западных гендерных ценностей.

В изменении массового сознания большую роль играет внедрение теоретического дискурса. Этот процесс крайне сложный и амбивалентный, поскольку дискурсивный синтез осуществляется в ходе деятельности всех субъектов, и на его формирование требуется большое количество времени.

Так, вместе с широким распространением новых ценностей, институционализацией гендерных исследований, а также на фоне деятельности государства по созданию правового поля гендерного равенства, появляются оппозиционные движения, выступающие за поддержку национальных традиций в сфере гендерных отношений.

Во втором параграфе – **«Роль института образования в трансформации гендерных отношений»** – предпринята попытка изучить роль образовательных институтов во внедрении ценностей гендерного равенства. В японском обществе институт образования является механизмом по формированию социальных индивидов – носителей гендерных ценностей. Показано, что государство активно пытается контролировать процесс передачи ценностей гендерного равенства новому поколению.

В условиях, когда культурное ядро страны-реципиента является сильным и устойчивым к внешним воздействиям, особое значение приобретает деятельность образовательных институтов. Одной из важнейших функций образовательной системы является функция сохранения (воспроизведения) и порождения (производства) культурных ценностей. Образование конструирует социального субъекта как носителя и творца социокультурных комплексов. Формирование в образовательном пространстве эгалитарного гендерного субъекта осуществляется как внедрение новых, эгалитарных значений дискурсов о гендере, так и сохранение традиционного дискурса об отношениях полов. Смена поколений людей в условиях непрерывно изменяющегося исторического контекста способствует осуществлению процесса трансляции культуры и реализации культурных норм через образовательные институты. Как считают многие исследователи, первым, наиболее важным этапом в освоении индивидом ценностей и становлении его как субъекта является школьный этап образования. Для того чтобы показать роль института образования в трансформации гендерных отношений в японском обществе, в диссертации преимущественно исследуется именно этот этап образовательного процесса.

Значимость школьного образования в японском обществе определяется тем, что именно в стенах этого учебного заведения осваивается основной мотив японской культуры – стремление примирить личные и общественные интересы. Эта проблема стала особенно актуальной в условиях глобального распространения западной ценности «индивидуализма».

Важным шагом на пути к созданию правительственные институтами эгалитарных гендерных отношений стало создание условий для равного доступа представителей обоих полов к обязательному школьному образованию. Вместе с тем, в современном японском обществе доминантным остается гендерный стереотип о том, что девочкам нужно задумываться в первую очередь о будущем замужестве и о приватной сфере жизни. Что касается педагогического воздействия на социализируемого субъекта, то отношение к учащимся разных полов в японской школе дифференцировано в зависимости от пола учащегося. В целом, гендерная сегрегация не преодолена и продолжает существовать до сегодняшнего дня.

На основе обобщения эмпирического материала делается вывод о том, что в образовательном пространстве японской школы действуют противоречивые тенденции, отражающие сложность процесса синтеза новых и традиционных ценностей. Гендерные отношения, сформированные в обществе с определенной социокультурной спецификой, где традиционные ценности являются определяющими, подвергаются направленному изменению. Гендерные аспекты реформирования школьного образования свидетельствуют о том, что именно этот институт имеет ключевое значение в создании субъектов нового типа, носителей синтезированных ценностей, регулирующих уровень эгалитарности в системе гендерных отношений японского общества.

В третьем параграфе – «*Специфика формирования субъекта гендерных отношений*» – с позиций социально-философского анализа представлены

процессы освоения индивидом изменяющейся системы ценностей и особенности ее применения, результатом которого становится выявление фундаментальных противоречий в формировании гендерной идентичности. Изменения в гендерной идентичности происходит в первую очередь через постепенное культивирование отношения к лицу другого пола как равному партнеру по социальному взаимодействию. Иначе говоря, новые ценности способствуют конструированию эгалитарных отношений, то есть таких отношений между полами, когда личность обладает возможностью реализовать свои способности во всех социальных сферах вне зависимости от половой принадлежности. Уровень развития эгалитарных отношений полов в том или ином обществе зависит от степени доступа индивида мужского или женского пола к властным ресурсам в приватной и общественной сфере. Неравные социальные отношения складываются через доминирование, установление иерархических отношений, сегрегацию одного пола другим. Отметим, что в контексте западных ценностей, зафиксированных философами, в отношениях мужчин и женщин, как правило, доминирует мужчина, поскольку он является носителем разумного, более совершенного начала в человеке. Эмоциональная сущность женщины делает ее менее совершенной и отводит ей более скромное место в жизни общества. Если мужчина осваивает публичную сферу, то женщина – приватную. Тем не менее, отношения мужчины и женщины являются отношением самодостаточных субъектов. Эти отношения взаимодополнительны: мужской и женский субъекты содержат в себе оба начала и каждое из них не может существовать без другого. В контексте же японских традиционных ценностей индивидуальное начало личности подчиняется референтной группе «ути» (в древней Японии такая группа именовалась кланом), которая и будет являться субъектом в публичной сфере. Ее представителем является глава группы, как правило, мужчина. Отношения мужчины и женщины внутри группы регулируются конфуцианскими нормами, где маскулинное начало является главным, авторитетным (соответствие даоской концепции «ян»), а феминное начало – подавленным и подчиненным (соответствие даосской концепции «инь»). Таким образом, в японской традиционной иерархической системе социального взаимодействия индивидов женщина является объектом, в то время как роль субъекта отводится мужчине. Направление изменений в сфере гендерных отношений – переход от традиционной системы с доминирующим положением мужчин в обществе, к эгалитарной системе, которая характеризуется изменением положения женщины, что, в свою очередь, приводит к трансформации в распределении власти в отношениях полов.

В диссертационном исследовании показано, что синтез западных (глобальных) и восточных (традиционных) ценностей, осуществляемый в дискурсивном поле, не всегда возможен на практике. Более того, попытки осуществить этот синтез приводят к проблемам и противоречиям. Западные гендерные ценности, проникая в дискурсивные поля, способны вызывать трансформации гендерной идентичности у отдельно взятой личности. Когда маскулинные стереотипы поведения изменяются в сторону феминных и

наоборот, в обществе появляется феномен *трансгендера*. На субъективном уровне происходит формирование противоречий, возникающих как эффект ассимиляции западного эгалитарного гендерного дискурса с традиционным дискурсом о взаимоотношениях полов. Происходит несовпадение дискурсивных практик по внедрению в массовое сознание новых ценностей и представлений (осуществляемых через механизм практик «шитокодори») с практиками реальной жизни. Освоение гендерных ценностей противоречит стремлению сохранить культурное своеобразие в отношениях полов, что, в свою очередь, создает условия для формирования противоречий в развитии личности, имеющим крайнюю форму – суицид.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, делаются общие выводы в соответствии с проведенным анализом.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

1. *Мирча А. В. Образование и гендерная трансформация в условиях культурной глобализации Японии // Философия образования.* – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2010, № 1 (30). С. 153–161.
2. *Мирча А. В. Распространение гендерного дискурса в условиях культурной глобализации Японии // Вестник НГУ. Серия: Философия.* 2010. Т. 8, вып. 4. – С. 101–105.
3. *Мирча А. В. Японский язык в гендерном измерении: изменение стилей речи в условиях социокультурных трансформаций // Философия образования.* – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2010. – № 3 (32). – С. 289–294.
4. *Mircha A., Zinevich O. The role of the institute of educational in transforming gender relations under the conditions of cultural globalization in Japan // Philosophy of Education – special issue – Publishing House, KREACE, Ltd., N 3, 2010. P. 145–155. [Роль института образования в трансформации гендерных отношений Японии в условиях культурной глобализации]*
5. *Мирча А. В. Гендерные исследования как инструмент достижения гендерного равенства в японском обществе // Социально-философские и экономические аспекты развития современного общества : Материалы Межд. науч.-практ. конф. (14 апреля 2008 г.). В 2 ч. – Ч. 1. /отв. ред. Л. А. Тягунова. – Саратов, 2008. – С. 287–291.*
6. *Мирча А. В. Развитие гендерных исследований в японском обществе // Материалы XLVI Межд. науч. студенч. конф. «Студент и научно-технический прогресс»: Востоковедение / НГУ. – Новосибирск, 2008. – С. 106–108.*
7. *Мирча А. В. Роль философского анализа в изучении гендерных отношений // Наука. Технологии. Инновации : материалы Всерос. науч. конф. молодых ученых в 7 ч. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2008. Ч. 7. – С. 190–191.*